

К 25-летию Ассоциации европейских исследований

УДК-323.22

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ
ПРОСОВЕТСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1985-1989 ГГ.:
СЛУЧАЙ ПОЛЬШИ И ВЕНГРИИ**

Э.А. Варданян¹

В статье анализируется процесс активизации проявлений протестного политического поведения граждан и ответная реакция коммунистических властей в геополитическом регионе просоветской Восточной Европы, в пределах его двух политических районов – Польши и Венгрии во второй половине 80-х гг. XX в. Преимущественно на основе анализа рассекреченных материалов показаны сходство и отличие аналогичных процессов между двумя политическими районами. Автор выявил территориальные особенности внутриполитических конфликтов в Польше и в Венгрии в предтранзитный период. Делается предположение, что характер деятельности как оппозиции, так и властей, во многом был обусловлен историческим фактором. Показана возможная взаимосвязь определенных особенностей политического протестного поведения и ответной реакции властей с конкретными примерами из исторического опыта Польши и Венгрии.

Ключевые слова: протестное политическое поведение; оппозиция; коммунистические власти; территориальные особенности; геополитический регион; просоветская Восточная Европа; Польша; Венгрия; внутриполитический конфликт; исторический фактор.

Несмотря на формальное отсутствие института оппозиции в геополитическом регионе просоветской Восточной Европы второй половины XX в., здесь всегда существовали антикоммунистически настроенные группы и отдельные граждане, периодически проявляющие политическое протестное поведение в той или иной форме. В качестве наиболее ярких примеров публичного и жесткого проявления такого поведения можно выделить революцион-

---

¹ Варданян Эдгар Артемович - аспирант, кафедра региональной политики и политической географии, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: vedgar@rambler.ru.

© Варданян Э.А., 2017

ные события 1956 г. в Венгрии, аналогичные события 1968 г. в Чехословакии и протесты в Польше в 1956, 1970-1971, 1976, 1980 гг.

Однако только в конце 1990-х гг., на волне начатой в СССР горбачевской «перестройки», протестные группы начали выходить из подполья, пошел процесс их институционализации. Оппозиционные группы стали ведущими игроками в политическом процессе и напрямую бросили вызов однопартийным системам стран Восточной Европы. Следует отметить, что, несмотря на произошедшие по всему геополитическому региону просоветской Восточной Европы в конце 80-х XX в. массовые протестные акции и на то, что правящие коммунистические партии одна за другой лишались монополии на власть, протестное поведение оппозиционных групп и ответные действия властей в разных политических районах региона отличались друг от друга по целому ряду характеристик (параметров).

В настоящей статье, в основном, на основе недавно опубликованных архивных материалов, многие из которых долгое время были засекречены, проводится сравнительный анализ протестного поведения граждан и реакции на это властей в Польше и Венгрии. Целью анализа является выявление сходства, различий и их причин: а) целей и типов политического протестного поведения; б) инициаторов и основных участников протестов, в) реакций властей на протестное поведение. Временные рамки, рассматриваемые в данной статье, охватывают промежуток с середины 1980-х, когда на волне перестройки наблюдалась активизация протестных настроений, до начала 1989г. – периоде старта «Круглых столов».

Опыт Польши и Венгрии особенно значим в изучении событий, приведших к сменам режимов в странах Организации Варшавского договора (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи) [4]. Именно в этих политических районах геополитического региона просоветской Восточной Европы впервые были проведены официальные переговоры между оппозицией и властями, так называемые «Круглые столы», в результате которых были приняты соглашения о системных преобразованиях, повлекшие за собой мирный демонтаж коммунистических режимов. Протесты в Польше и Венгрии, в некоторой степени, стали ориентиром для оппозиционно настроенных граждан в других политических районах региона.

«Официальное» восприятие оппозиции в политических районах геополитического региона просоветской Восточной Европы

В политических районах Восточной Европы любая оппозиционная группа рассматривалась государством в качестве враждебной силы, с которой нужно бороться на государственном уровне. В геополитическом регионе просоветской Восточной Европы вплоть до конца 80-х XX в. коммунистические партии, правительства и государства были сращены друг с другом, тем самым,

власти могли всецело пользоваться государственным аппаратом для подавления протестного поведения граждан. Ярким доказательством такого положения дел являются, например, рассекреченные документы спецслужб политических районов региона просоветской Восточной Европы, из которых видно, что власти, при помощи государственных институтов, осуществляли слежку за оппозиционно настроенными гражданами и группами и вели работу по их нейтрализации. Оппозиция воспринималась властями, как минимум, в качестве «политического противника» государства. Термин «политический противник» по отношению к оппозиции приводится, например, в обзоре аналитической группы МВД Польши от 29 июля 1986 г. [1, 368–382]. Следует подчеркнуть, что к оппозиции относились не как к политическому противнику правящей партии, а именно как к политическому противнику государства.

С оппозицией в восточно-европейских странах боролись не только национальные власти, но и напрямую СССР, что доказывается не только, например, фактом ввода советских войск в Венгрию (1956 г.) и в Чехословакию (1968 г.), но и прямыми признаниями советских государственных деятелей, сделанными уже в эпоху перестройки. Так, в своем письме М. С. Горбачеву от 14 октября 1989 г. помощник генерального секретаря ЦК КПСС Г.Х. Шахназаров, советуя вывести советские войска из Польши, Венгрии и Чехословакии, отмечал, что, по сути дела, дислоцированные в этих странах части «выполняли функцию устрашения оппозиционных сил» [6, 423].

В таких условиях проявление протестного поведения было сопряжено с большим риском быть причисленным к антигосударственным, враждебным элементам. Протестующий мог потерять работу, оказаться в тюрьме, стать «невыездным» и т.п. Наконец, на оппозиционно настроенных людей порой велась настоящая охота, на них совершались покушения. Например, одним из самых громких политических убийств можно считать убийство католического польского священника, активного сторонника «Солидарности» Ежи Попелушко сотрудниками спецслужб в октябре 1984 г. [16]. Убийство священника всколыхнуло общественность, его похороны превратились в своеобразный протест против существующей политической системы.

Преддверие активизации протестных настроений в Польше и Венгрии

Польша, по сути, являлась единственным политическим районом геополитического региона просоветской Восточной Европы, где, хотя и недолго, но велась легальная массовая оппозиционная деятельность, то есть, протестное поведение определенной группы, хотя и в определенных рамках, было институционализировано и признано государством. В 1980 г., благодаря серии масштабных забастовок на ряде предприятий, прежде всего, гданьской судоверфи, польским рабочим удалось прийти к соглашению с правительством. Результатом соглашения была легализация независимого от пра-

вительства профсоюзного движения «Солидарность». «Солидарность», на пике своей деятельности насчитывающая до 10 млн чел. [15], в числе прочего требовала либерализации политической жизни. Однако уже в 1982 г., в результате введения в декабре 1981 г. военного положения, «Солидарность» была запрещена и протестная деятельность велась только подпольно. Протестное поведение в то время выражалось, в основном, в форме издания и распространения из рук в руки подпольной прессы и разбрасывания листовок. Основными направлениями подпольной деятельности стали: бойкот имитирующих общественно-политическую жизнь институтов, борьба за улучшение социальных условий жизни, формирование альтернативного общественного мнения, подготовка к общенациональным забастовкам [8, 168–169]. Согласно оценкам аналитической группы МВД Польши, на 15 мая 1986 г. в стране существовало 316 нелегальных групп и структур общей численностью 24 тыс. чел. [1, 368–382]. С помощью спецслужб власти коммунистической Польши пытались предотвратить усиление оппозиционных настроений, однако все чаще воздерживались от силовых акций, надеясь урегулировать вопрос иными средствами.

Но уже осенью 1986 г., после проведения амнистии более двух сотен политических заключенных, между представителями оппозиции и властями возникли контакты. Например, уже 12 сентября 1986 г. состоялась встреча члена политбюро ЦК ПОРП К. Барчиковского с представителем оппозиции, социологом Я. Стшелецким, в ходе которой стороны пытались найти возможности для проведения переговоров между оппозицией и властями [1, 383–384]. Сам факт наличия таких контактов свидетельствует о том, что, с одной стороны, польские власти осознавали необходимость определенных перемен, с другой – это означало, что оппозиция не намерена была идти по пути острой, силовой конфронтации с коммунистическим руководством Польши.

Практически сразу после провозглашения курса реформ в СССР в Венгрии стали образовываться неформальные антисистемные объединения граждан, из которых можно выделить, например, созданное одним из первых «Общество друзей Э. Байчи-Жилински», которое уже в 1986 г. выступало за «демократическое обновление» страны, за принятие новой демократической Конституции, то есть, по сути, за новое общественно-политическое устройство Венгрии [1, 223–228].

Несмотря на принятие советской новой политики, венгерские коммунистические власти, как и их польские коллеги, настороженно отнеслись к активизации оппозиционной деятельности определенных групп и начали рассматривать варианты применения административно-силовых механизмов по сдерживанию антиправительственных настроений.

Так, на заседании политбюро от 1 июля 1986г. первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, без упоминания каких-либо имен, заявил, что против оппо-

зиционно-враждебной группы должны применяться также и административные меры, то есть, нужно начать расследование в отношении определенных членов оппозиционного сообщества, так как, по его словам, они достигли предела. На том же заседании руководитель Венгрии отметил, что если, к примеру, гражданин Венгрии положительно отзывался о событиях 1956 г., то он не должен больше публиковаться и выезжать за границу [1, 229–231]. После того, как в 1986 г. в июньском номере литературного журнала «Тисатай» были опубликованы стихи, где упоминались события 1956 г., против редколлегии журнала было начато расследование, в итоге которого главный редактор и его заместитель были уволены, а производство журнала временно приостановлено.

Однако, несмотря на предпринимаемые властями репрессивные меры по отношению к определенным кругам, даже оппозиционные деятели признавали, что в Венгрии нет осужденных за инакомыслие, существует определенная свобода творчества, предоставлена возможность выезжать за границу и существуют некоторые экономические свободы. Подобные мысли содержатся, например, в интервью редактора нелегального журнала «Beszelo» Я.Киша журналу «La Nouvelle alternative» [1, 232–236].

Обострение внутривнутриполитического конфликта: новые форматы протестного поведения и реакция властей

Дальнейшее развитие ситуации в Польше показало, что готовность к диалогу не означала, с одной стороны, того, что оппозиция намеревалась отказаться от проведения протестных акций, и, с другой – того, что власти готовы были расстаться со своим монопольным положением. Накануне 1988 г. оппозиционные деятели Польши оценивали ситуацию в стране как чрезвычайно драматичную, ссылаясь на углубляющийся в стране упадок экономики, структурный кризис, на разрыв между декларированными реформами и реальными действиями. Вместе с тем, многие оппозиционеры готовы были согласиться с монопольным положением правящей Польской объединенной рабочей партии («ПОРП») в случае, если бы последняя признала право общества на самоорганизацию и вступила с ним в диалог [1, 400–407].

В начале 1988 г., несмотря на проводимые реформы, польские власти продолжали негативно отзываться об основной оппозиционной силе – «Солидарности». Они считали, что «Солидарность» проводит авантюрную политику и не хочет диалога [1, 409].

В апреле-мае 1988 г. Польшу охватила новая волна забастовок. Поводом стали как социально-экономические проблемы, а конкретно – повышение цен на ряд товаров и услуг, так и неудовлетворенность политическими реформами [5, 155]. Рабочие таких крупных предприятий, как «Гута им. Ленина» в Кракове, Верфь им. Ленина в Гданьске, Комбинат в Сталевой Воле в

основном требовали повышения зарплат, восстановления уволенных работников, удаления из предприятий сотрудников спецслужб. Также забастовки были организованы во многих высших учебных заведениях, что означало активизацию еще одной социальной группы – студенчества [13, 349–351]. Студенты, в числе прочего, требовали регистрации нелегальной организации «Независимый союз студентов». В ряде городов Польши также произошли демонстрации в поддержку бастующих.

Оппозиция, в основном, в лице созданной в октябре 1987 г. Всепольской исполнительной комиссии НСПС «Солидарность» считала причиной забастовок кризис национальной экономики и отсутствие вселяющих надежду на будущее реформ [1, 410–411]. В качестве приемлемого варианта разрешения конфликта активисты «Солидарности» рассматривали возможность заключения антикризисного соглашения между властями и оппозицией, в котором должен был присутствовать пункт о легализации «Солидарности».

Необходимо отметить, что власти довольно жестко реагировали на забастовки и демонстрации, используя против бастующих богатый арсенал спецсредств, имеющихся на вооружении у правоохранительных органов. Многие бастующие и демонстранты были арестованы [11, 32].

Весеннюю серию протестных акций власти оценили как доказательство слабости оппозиции, так как, по их мнению, забастовки не нашли широкой массовой поддержки. К тому же, несмотря на определенные уступки (в мае 1988 г. власти решили заморозить зарплаты и цены) [14, 199–200] значительная часть требований бастующих не была удовлетворена. Вместе с тем, силовые ведомства коммунистического режима считали, что нужно предпринимать активные наступательные действия по предотвращению новых забастовок, которые, по их информации, желала подготовить оппозиция [1, 413–419].

В Венгрии проведение масштабных забастовок не намечалось, однако среди определенных интеллектуальных кругов с протестным поведением получила свое развитие тенденция к самоорганизации и подготовка политических программ по радикальному реформированию страны. 27 сентября 1987 г. в селе Лакителек свыше 150 представителей венгерской интеллигенции собрались на встречу, в результате чего был создан «Венгерский демократический форум» (ВДФ). Согласно заявлению создателей, форум был призван служить ареной для постоянного и легального диалога, необходимого для достижения общественных договоренностей, необходимых для преодоления общественно-политического кризиса [1, 237–238]. В 1987 г. группа лиц либерального толка основала «Союз свободных демократов», во главе которого встал редактор подпольного журнала «Беселье». 30 марта 1988 г. был создан один из значительных оппозиционных объединений – «Союз молодых демократов» – ФИДЕС. Организация заявила, что исходит из потребности по-

строить новую Венгрию [1, 257]. В целом за 1987–1988 гг. в Венгрии было создано или воссоздано множество движений и партий, выступающих за радикальные демократические перемены.

По сути, венгерские оппозиционеры, как и польские, считали, что в стране назрел глубокий структурный кризис, который может привести и к экономическому краху. В Венгрии в 1988 г. сократился уровень потребления, реальная зарплата сократилась на 7.4% и опустилась до уровня 1970-х гг. [2, 120]. И аналогично польским, венгерские оппозиционеры также видели разрешение ситуации в диалоге и в реальных демократических реформах.

Венгерскими оппозиционерами предлагались довольно радикальные программы по преобразованию государства. Уже в конце января 1988 г. ВДФ, хотя и в рамках реформы политической системы социализма, предлагал радикальные шаги по переустройству государства, включающие в себя, например, ликвидацию неконтролируемых властных монополий, право на создание парламентских фракций, создание Конституционного суда [1, 240–242].

Реакция властей была двоякой. С одной стороны, последовали определенные административные меры по отношению к участникам ВДФ – например, из рядов правящей партии был исключен председатель движения, литературовед Золтан Биро [5, 85]. С другой стороны, партия намеревалась сделать определенные шаги навстречу оппозиции.

3 февраля 1988 г. отдел государственно-административного управления ЦК ВСРП подготовил документ под грифом «Строго секретно» – об изменении общественного настроения и новых чертах оппозиционной деятельности [1, 242–252]. В документе, в частности, отмечалось, что неблагоприятная экономическая ситуация в Венгрии оказалась затяжной и вызывает недовольство и ухудшение жизненных условий широких слоев и групп населения. Отмечалось также, что активизировалась оппозиционная, враждебная деятельность и предлагалось проводить дифференцированную политику по отношению к протестующим. Это означало, что власти намеревались предпринять административные меры по отношению к радикалам, но также готовы были пойти на диалог, искать компромиссы с теми, кто в своей критике не идет против социалистической системы. В качестве необходимых шагов в сторону общества рассматривались: необходимость расширения роли, прав, полномочий Государственного собрания, модернизация избирательной системы, разработка закона об объединениях и т.п.

Решающее «наступление» оппозиции и подготовка к переговорам

Оппозиция в Польше, хотя и была самокритична по отношению к весенней серии забастовок 1988 г., но не намеревалась отступать от своих требований и прекращать нажим на власть. Протестные действия показали, что, в отличие от августа 1980 г., на этот раз инициаторами и основным участни-

ками протестов были представители молодого поколения, которых, в первую очередь, интересовали конкретные проблемы, связанные с их социально-экономическим положением, и лишь потом идеи о демократизации государства. Студенчество впервые с 1968 г. вновь было в авангарде социальных протестов [13, 350]. В обществе росли также радикальные настроения.

Вместе с тем, идея о необходимости диалога все больше набирала обороты. Становились яснее вопросы, вокруг которых склонная к диалогу основная часть оппозиции была готова проводить обсуждения с властями. Например, в статье оппозиционного деятеля А. Пашиньского, в качестве основных условий возможного антикризисного пакта с властями, были обозначены следующие пункты: формирование беспартийного временного правительства со специальными полномочиями, принятие новой Конституции до истечения двухлетнего периода спецполномочий технократического правительства, признание общественного и политического плюрализма, право на свободное объединение граждан, однако до принятия новой конституции – без права создания новых политических партий и профсоюзов и т.д. [1, 419–421].

Протестное поведение граждан в Венгрии эволюционировало несколько иначе. Здесь в основном продолжался процесс по созданию и расширению разного рода оппозиционных политических форматов, а также, время от времени, проводились непродолжительные протестные акции. Интеллигенция продолжала оставаться в авангарде протестов. Из значимых акций протеста 1988 г. можно особо выделить многотысячную демонстрацию 15 марта и акцию 16 июня в память об одном из лидеров революционных событий 1956 г. Имре Надя [10]. В целом, отсылка к 1956 г. являлась одним из краеугольных камней протестного поведения оппозиции.

Следует отметить, что в начале 1988 г. интенсивные процессы происходили внутри правящей партии, где углублялось противостояние между сторонниками жесткой линии и реформаторами. В мае, под предлогом привнести в партию свежие веяния, на место Яноша Кадара генеральным секретарем ВСРП был назначен Карой Грос. Хотя вопрос о смене руководителя не был инициативой Кремля, однако новое назначение было положительно воспринято советским руководством [3, 259–265]. Но уже через несколько месяцев после смены генсека становится ясно, что значительная часть населения осталась неудовлетворенной политикой властей – протестные акции продолжались и встречали жесткое противодействие правоохранительных органов. По сути, новое руководство, которое было призвано стабилизировать ситуацию путем определенных реформ, быстро перешло к политике «закручивания гаек». Так, в ноябре 1988 г., по указанию Гроса, были жестко разогнаны демонстрация в поддержку румынских рабочих и митинг с требованием реабилитации Имре Нады [5, 26]. Но жесткая реакция властей не удерживала оппозиционно настроенных граждан от разных проявлений протестного пове-

дения – хотя оппозиционные акции, за некоторыми исключениями, не отличались массовостью, однако становились все разнообразнее и стали включать в себя также забастовки, голодовки [10].

В августе 1988 г. в Польше произошла новая серия забастовок, на волне которых и было положено начало процессу переговоров между властями и оппозицией. Наряду с прежними требованиями бастующие все чаще выступали за необходимость легализации «Солидарности». Неожиданно для многих власти предложили оппозиции начать диалог, хотя до этого рассматривали и вариант введения чрезвычайного положения [13, 363].

Теперь уже ведущие активисты «Солидарности» и, прежде всего, Лех Валенса стали убеждать рабочих прекратить забастовки, так как, по их мнению, появился реальный шанс достичь системных перемен [13, 365]. В итоге Валенсе удалось добиться прекращения забастовок и, по сути, показать властям, что он, несмотря ни на что, до сих пор пользуется серьезным авторитетом в обществе и что с ним следует считаться.

Тем временем некоторые оппозиционные организации, в частности, «Конфедерация независимой Польши» (КНП), «Борющаяся Солидарность» заняли более радикальные позиции и критически отнеслись к разговорам о начале диалога. Так, КНП приняла резолюцию, в которой выразила обеспокоенность тем, что в предварительных соглашениях по началу диалога нет транспарентности, и призвала принять предлагаемый организацией определенный минимум положений, без принятия которых диалог не должен состояться [1, 421–424].

Созданное в 1987 г. Польской независимой партией «Соглашение независимых партий и организаций» сделало заявление, в котором отмечались условия присоединения к переговорам. «Соглашение» отмечало, что профсоюзный плюрализм (одно из основных требований «Солидарности») не может быть достаточной гарантией проведения необходимых политических и экономических реформ и что необходимо провести кардинальные системные перемены, свободные выборы. Польше нужна не демократизация, а демократия без всяких оговорок, как утверждали авторы заявления [1, 429–430].

Изначально власти Польши надеялись посредством переговоров с оппозицией стабилизировать жизнь в стране и путем определенных уступок укрепить свою власть. Например, из записки члена политбюро ЦК ПОРП С. Чосека относительно состоявшейся встречи министра внутренних дел Ч. Кищака с Л. Валенсой [1, 424–427], можно сделать вывод, что власти, в случае прекращения забастовок, намеревались согласиться на внедрение института конструктивной оппозиции, либерализовать закон о выборах и т.п. Однако там и речи не было об изменении общественно-политического устройства страны, власти даже были против того, чтобы темой номер один стало обсуждение вопроса о «Солидарности» и профсоюзном плюрализме.

Однако для «Солидарности» сам факт предложения диалога и заверения властей, что на переговорах не будет запретных тем, послужило основой для того, чтобы лидеры «Солидарности» согласились на переговоры, усмотрев в них шанс достичь серьезных перемен [1, 453–457]. Но переговоры состоялись не скоро, что является свидетельством сложности процесса их подготовки. «Солидарность» отвергла предложение властей исключить из списка переговорщиков некоторых, по мнению коммунистов, радикальных лиц. Наконец, политика оппозиционеров, в виде отказа от определенных ультиматумов властей, достигла успеха, и власти согласились начать «круглый стол» на условиях «Солидарности». По итогам прошедшего с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. «круглого стола» был принят ряд соглашений, в том числе, о проведении выборов с участием оппозиции [13, 399].

Ситуация в Венгрии двигалась в направлении углубления раскола внутри правящей партии и усиления роли оппозиции в политическом процессе. Многие видные партийные деятели признавали, что страна находится в глубоком кризисе и что нужны действенные реформы. Так, считающийся одним из идеологов ВСРП Ацел Дердь, в беседе с сотрудником международного отдела ЦК КПСС В.В. Загладиным, отметил, что, по его мнению, кризис начался с 1985 г., когда долг Западу приобрел недопустимые размеры, а реальных действий по улучшению ситуации предпринято не было, так как в экономических звеньях руководства господствовал обман, и массы начали терять веру в руководство страны и утратили видение перспективы [1, 279–287]. Дердь считал, что ситуацию можно выправить, если партия будет по-настоящему единой, но сожалел, что пока этого единства нет. Генеральный секретарь ВСРП Карой Грос, до того, как уйти в отставку с позиции председателя совета министров, в беседе с членом политбюро ЦК КПСС Александром Яковлевым в ноябре 1988 г. отметил, что партия начинает слабеть организационно, проявляет нерешительность в рабочем движении [7, 253–264].

Между тем риторика венгерской оппозиции становилась все более радикальной. Звучали призывы не соглашаться на половинчатые уступки властей. «Вместо уступок нужны права!», – твердили оппозиционеры из «Союза свободных демократов» в ноябре 1988 г. [1, 314]. Тогда же другая значимая оппозиционная организация – ФИДЕС – заявляла, что «необходимо безотлагательно организовать самооборону против антиобщественной политики власти» [1, 320]. ФИДЕС, как впрочем, и большинство оппозиционных организаций, признавал только мирные способы борьбы – акции гражданского неповиновения, демонстрации, забастовки, и утверждал, что задача организации – не захват государственной власти, а содействие самоорганизации общества, которое должно стать способно избрать свое собственное правительство.

Во второй половине 1988 г. в Венгрии, несмотря на тенденцию увеличения количества акций протеста и их диверсификации, масштабных и продолжительных забастовок, тем более, сопровождающихся оккупацией рабочих предприятий, как это было в Польше, организовано не было [10]. Из сравнительно масштабных и значимых акций можно отметить ряд экологических протестов против сооружения дамбы на Дунае. В 1984 г. правительства Чехословакии и Венгрии анонсировали проект по сооружению дамбы на Дунае, что вызвало шквал недовольства со стороны широких общественных кругов. Против проекта выступила даже «официальная» интеллигенция, в лице Академии наук Венгрии. Было создано экологическое движение в защиту Дуная – Duna Kör, которое организовывало, в числе прочего, массовые демонстрации против сооружения дамбы. В 1989 г. правительство Венгрии отказалось от ее сооружения [12]; кратковременные забастовки студентов и профессоров с требованием расширения академических свобод, демонстрацию в Будапеште, посвященную революционным событиям 1956 г.

В конце ноября 1988 г. в Венгрии, второй раз за последние два года, произошла смена премьер-министра. Новым главой правительства стал Миклош Немет, который, наряду с лидером Народного Фронта Имре Пожгаи и руководителем международного отдела ЦК Матьяшем Сурешем, был членом либерального, реформаторского крыла партии [5, 92]. Подобные кадровые перестановки в высших эшелонах власти свидетельствовали о том, что внутри правящей партии верх одержали либералы-реформаторы.

Власти коммунистической Венгрии уже в начале 1989 г. стали рассматривать программы по радикальному переустройству государства. Так, в документе, где под грифом «Совершенно секретно» секретарь ЦК ВСРП Дьердь Фейти, представляя политбюро ЦК ВСРП проект о реформе политической системы, отмечает, что нужно последовательно отказаться от директивно-плановой системы, постепенно перейти к разделению властей и к принятию плюралистической политической структуры. Однако, как видно из документа, отдавать власть коммунисты не собирались. Фейти пишет, что исходным тезисом реформ должно быть то, что ВСРП ни при каких условиях не должна отдавать власть.

Одним из условий для проведения диалога властями предлагалось не оспаривать существующую социалистическую систему и факта принадлежности страны к Варшавскому договору до одновременной ликвидации НАТО и Варшавского договора [1, 325–335].

Однако у оппозиции были несколько другие намерения. Например, в составленном Венгерским демократическим форумом в конце февраля 1989 г. документе указывалось, что к возрождению венгерского общества может привести серия действий, среди которых – созыв Учредительного национального собрания, разделение партийных и государственных функций и т.п. [1, 336]. А Независимый форум юристов призывал независимые политиче-

ские организации предпринимать действия для ускорения самоорганизации общества и предостерегал оппозицию от преждевременного вступления в коалицию с властью, от односторонних уступок [1, 338–341].

22 марта 1989 г., по инициативе Независимого форума юристов, произошло объединение оппозиции – был создан «Оппозиционный Круглый Стол» (ОКС), включающий восемь самых значимых общественно-политических организаций разного идеологического спектра.

В апреле 1989 г. коммунистические власти Венгрии пригласили «ОКС» к диалогу. В июне оппозиция и власть анонсировали начало переговорного процесса [1, 341–347], был образован «Национальный круглый стол», в результате работы которого и был принят план по кардинальной смене политической системы.

Выводы

Некоторые исследователи процессов демократизации, например, профессор Корнелльского университета Банс Валери, считают, что исторические факторы являются решающими в формировании ресурсов и предпочтений элит в период транзита и, в большей степени, в определении траектории транзитов [9, 167–193]. Опыт Польши и Венгрии показывает, что исторический фактор может являться, по крайней мере, одним из важнейших факторов, способствующих территориально дифференцированному протестному поведению граждан и реакции на него властей.

Так, в Венгрии опыт парламентской демократии 1944–1948 гг., опыт антикоммунистических выступлений, особенно событий 1956 г., на идеи которых часто ссылались протестующие, возможно, уже на начальном этапе «эпохи перестройки» способствовал возникновению множества разных по идеологии оппозиционных общественно-политических объединений, ратовавших за переход к парламентской демократии. Именно такие группы были в авангарде протестов, это они сели за стол переговоров с властями. С другой стороны, фактор наличия в истории страны парламентской демократии и антиправительственных выступлений также мог способствовать тому, что власти в рассматриваемый в статье период были готовы к диалогу и шли на уступки.

В Польше, в отличие от Венгрии, за рассматриваемый период в фарватере масштабных протестов были не протопартийные образования, а не имеющий регистрации независимый профсоюз «Солидарность». В основном именно с представителями «Солидарности» вели переговоры коммунистические власти. И, в отличие от Венгрии, в Польше основной субъект протестов выступал не за смену режима, а за профсоюзный плюрализм, за свободу слова и т.п.

В отличие от Венгрии, в Польше основной формой проявления протестного поведения были забастовки, нередко протекающие в форме оккупации предприятий. И все это, возможно, связано с исторической ролью профсоюзного движения в Польше. Здесь масштабные забастовки происходили практически во время всех кризисных периодов, а в 1980 г. забастовщики достигли того, что власти пошли на беспрецедентный в геополитическом регионе просоветской Восточной Европы шаг – легализовали независимый профсоюз.

Такой фактор, как сравнительно либеральная общественно-политическая атмосфера, которая присутствовала в период до активизации антикоммунистических протестов, могла способствовать тому, что в протестных акциях в Венгрии ведущую роль взяла на себя интеллигенция. Интеллигенция в Венгрии исторически была в относительно привилегированном и автономном положении, и это сыграло роль в формировании независимых интеллектуалов и творческих, научных групп.

В Польше, в отличие от Венгрии, на первом плане протестов традиционно был рабочий класс и, возможно, преимущественно по этой причине в итоге именно представители профсоюзного движения были приглашены для переговоров с властями.

Опыт наличия успешных переговоров в Польше (август 1980 г.) мог повлиять на факт формирования готовности большинства активистов с протестным поведением пойти на диалог с властями.

Как в Польше, так и в Венгрии, протестные действия участились в период экономического кризиса, в результате которого упал уровень жизни населения. Такой социально-экономический фактор, как ухудшение уровня жизни, взаимосвязан с интенсификацией случаев проявления протестного поведения.

В обоих политических районах за рассматриваемый период протесты были в основном мирными, хотя власти часто реагировали на них жестко. Однако, в конце концов, правящие партии признали протестующих легитимными, сев за стол переговоров с теми, кого еще недавно считали вражескими силами.

Ни в Польше, ни в Венгрии антикоммунистические протесты не вылились в массовое восстание с целью свержения режима. Коммунистические власти обеих стран, приглашая оппозицию к диалогу, надеялись сохранить свою власть путем передачи оппозиции определенных полномочий и предоставления гарантий либерализации режима.

Библиографический список

1. Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: Документы и материалы последней трети XX века. СПб., 2013. [Т.] II:

- Вторая половина 1980–начало 1990-х годов. 864 с. [*Anatomy of conflicts: Central and Southeastern Europe: documents and materials of the last third of the 20th century. Vol. II: the second part of the 1980s – the beginning of the 1990s.* St. Petersburg, Aletheia Publ., 2013. 864 p.].
2. Волотов О. Г. Опыт венгерских реформ. К 100-летию со дня рождения Яноша Кадара // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 120. [Volotov. O.G. The experience of the Hungarian reforms. To the 100th anniversary of Janos Kadar's birth // *Modern and Current History Journal.* 2013. No. 2. P. 120].
  3. Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т.11. М., 2009. 608 с. [Gorbachev M.S. *Collected works.* Vol.11. Moscow, Ves Mir Publ., 2009. 608 p.].
  4. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой, Варшава, 14 мая 1955 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168226> (дата обращения: 23.01.2017). [*Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the People's Republic of Albania, the People's Republic of Bulgaria, the Hungarian People's Republic, the German Democratic Republic, the Polish People's Republic, the Romanian People's Republic, the Union of Soviet Socialist Republics and the Czechoslovak Republic.* Warsaw, May 14, 1955. Available at: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168226> (accessed: 23.01.2017)].
  5. История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. Серия "XX век в документах и исследованиях". М., 2007. 402с. [*History of anticommunist revolutions of the late 20th century: Central and South-Eastern Europe.* Moscow, Nauka Publ., 2007. 402 p.].
  6. Шахназаров Г.Х. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. 624 с. [Shakhnazarov G.Kh. *The price of freedom. Gorbachev's reformation through the eyes of his assistant.* Moscow, Rossica-Zevs Publ., 1993. 624 p.].
  7. Яковлев А.Н. Перестройка. 1985–1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. 872 с. [Yakovlev A.N. *Perestroika: 1985-1991. Unpublished, little-known, forgotten.* Moscow, Mezhdunarodnyy Fond "Demokratiya" Publ., 2008. 872 p.].
  8. Ackerman P., Duvall J., *A force more powerful: a century of nonviolent conflict.* New York: Palgrave, 2001.
  9. Bunce V. "Rethinking Recent Democratization: Lessons from the Postcommunist Experience" // *World Politics.* 2003. Vol. 55. No. 2. P. 167–192.

10. *European Protest and Coercion Data*. Available at: <http://web.ku.edu/~ronfrand/data/index.html> (accessed 16.01.2017)
11. George K. «1988 Polish crisis: worse than 1980-81» // *Executive Intelligence Review*. 1988. May 13. Vol.15. No. 20. P. 32-34.
12. Judit V. "An Emerging Environmental Movement", *Making the History of 1989*, No. 316, Available at: <https://chnm.gmu.edu/1989/items/show/316> (accessed 18.01.2017).
13. Kemp-Welch A. *Poland Under Communism: A Cold War History*. Cambridge University Press, 2008.
14. Michta A. A. *Red Eagle: The Army in Polish Politics 1944-1988*. Stanford: Hoover Institution Press. Stanford University, 1990.
15. *Poland 1980. The birth of Solidarity*. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/special_report/1999/09/99/iron_curtain/timelines/poland_80.stm, (accessed 23.01.2017)
16. *1984: Pro-Solidarity priest is murdered*. Available at: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/october/30/newsid_4111000/4111722.stm (accessed 23.01.2017)

SPATIAL PECULIARITIES OF INTERNAL POLITICAL CONFLICTS IN THE GEOPOLITICAL REGION OF PRO-SOVIET EASTERN EUROPE IN 1985-89: CASES OF POLAND AND HUNGARY

E.A. Vardanyan

Postgraduate Student, Department of Regional Policy and Political Geography,
Saint Petersburg State University

The article examines the rise of citizens' political protest behavior in the second half of the 1980s and the response to it from the Communist authorities in the pro-Soviet Eastern European geopolitical region, particularly Poland and Hungary. The differences and parallels in similar processes in the two Warsaw Pact member countries are demonstrated based on the analysis of declassified documents. The author also identifies spatial peculiarities of internal political conflicts in Poland and Hungary in the pre-transition period. It is assumed that, generally, the actions of both the opposition and the authorities were largely determined by historical factors. The article shows possible connection between some features of the political protest behavior, reaction of the authorities and particular historical facts from Poland and Hungary experiences.

Keywords: political protest behavior; opposition; spatial features; geopolitical region; pro-Soviet Eastern Europe; Poland; Hungary; internal political conflict; historical factor.